

Лекция 21. «От личности родителей - к личности ребенка»

Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатливается глубже и тверже примера родителей.

Н.И. Новиков

У человека довольно продолжительное детство. Пройдет много времени, прежде чем маленький ребенок превратится во взрослого, самостоятельного члена общества. И все это время он остро нуждается в родительской семье, которая является самым важным и влиятельным фактором социализации. Длительный период беспомощности ребенка, растягивающийся на годы, заставляет родителей уделять значительно больше внимания как уходу за детьми (традиционная женская роль), так и их защите (традиционная мужская). Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности.

Давно известно, что появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод, родительская жестокость или непоследовательность в системе наказаний могут стать сильными психотравмирующими факторами. Поэтому очень важно, чтобы в семье ребенок получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку самых близких для него людей – родителей. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Нарушения в личностном развитии ребенка и появления отклонений в его поведении во многом зависят от личности родителей. Именно родители, являясь первыми воспитателями ребенка, нередко допускают серьезные педагогические ошибки или своим личным примером задают искаженные нормы социального поведения, которые дети заимствуют и используют не только в сфере внутрисемейных отношений, но и в других условиях делового и межличностного общения. Психологическая культура родителей проявляется как в грамотных воспитательных решениях, так и в собственном поведении, которое само по себе тоже воспитывает.

В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»:

- как источник эмоционально тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным;
- как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений;
- как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;
- как старший друг и советчик, которому можно доверить все.

Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них, причем мать в этом отношении обычно детям ближе, чем отец. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Но есть вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир.

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав «пуговину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей, центром которой являются не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положение «маменькиного сынка» начинают его раздражать не только потому, что вызывают насмешки сверстников, но и потому, что пробуждают в нем самом чувство зависимости, с которым подросток борется, чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т.д. Но после того, как критический период проходит, эмоциональный контакт с родителями, если они сами его не испортили, обычно восстанавливается, но уже на более высоком, сознательном уровне.

Рост самостоятельности ограничивает и функция родительской власти. К старшим классам поведенческая автономия, как правило, уже весьма велика: старшеклассник самостоятельно распределяет свое время, выбирает друзей, способы досуга и т.д. В семьях с более или менее авторитарным укладом эта автономизация иногда вызывает острые конфликты. Степень идентификации с родителями в юности меньше, чем в детстве. Разумеется, хорошие родители остаются для старшеклассника важным эталоном поведения.

Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяготе к самостоятельности юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Многие волнующие их проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, так как мешает самолюбие. Да и какой совет может дать человек, который прожил так же мало, как ты? Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно.

Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность. Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери, самодовольная уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – вот что в первую очередь создает психологический барьер между родителями и растущими детьми.

Все – хорошее и плохое – закладывается в человеке с первых дней его пребывания в этом сложном и противоречивом мире. Приобщение к жизни складывается главным образом из того, в чем, во-первых, ребенок подражает взрослым, и, во-вторых, что сами взрослые культивируют в нем. В этом плане не вызывает сомнения то, насколько велико влияние личности родителей, являющихся для ребенка первым источником необходимого жизненного опыта.

Испокон веку отцы и матери выполняли в семье разные функции, соответственно, отцовское воспитание значительно отличалось от материнского. Традиционно отец являлся главой семьи, что не могло не наложить свой отпечаток на его взаимоотношения с детьми. Именно непререкаемый авторитет отца в семье был главной силой, самым действенным средством мужского воспитания. Отец нес ответственность за эту сферу домашнего труда, которая требовала большой физической силы, кроме того, на нем лежала обязанность финансово-экономического обеспечения семьи. Мужчина в семье отличался немногословностью, сдержанностью, скупостью в проявлении чувств.

Мать была хранительницей домашнего очага и эмоциональным ядром семьи, передавала и прививала своим детям те качества, которые поэт Н. Заболоцкий прекрасно назвал «грацией души». Поэтому дети, находясь в отчем доме и под материнским кровом, в одинаковой степени «впитывали» все то доброе и светлое, что старались им передать отец и мать. Своеобразный синтез материнского и отцовского воспитания был (и остается) важнейшим условием нормального развития детей в семье. Как не существует полноценного дома без отца или матери, так не может быть сформирована полноценная личность ребенка без гармоничного сочетания мужского и женского воспитания в семье. «Это две половины одного целого, - отмечает психолог Ф. С. Махов. – Своеобразие отцовского воспитания заключается в передаче детям достоинств мужчины и в блокировании «женских» недостатков, а своеобразие материнского воспитания состоит в

том, чтобы предохранять детей от наиболее типичных мужских недостатков, передав им лучшее, что есть в женской натуре».

Психологи отмечают, в последние годы наметилась тенденция смещения ролей в семье в сторону лидерства женщины, что не может не отразиться как на семейной атмосфере в целом, так и на воспитательных функциях семьи. В современной российской семье наиболее часто наблюдается рассогласование между социальным положением и эмоциональным настроением родителей. Так, например, отец по традиции продолжает считать себя главой семьи, хотя фактически управляет ею мать, которая вынуждена брать в свои руки не только экономические бразды правления, но и воспитательные, в то время как современный отец зачастую полностью самоустраняется от воспитательных обязанностей. Во многом это обусловлено целым рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка. В частности, потеря мужчиной роли единственного кормильца семьи и ее главы привела к ослаблению, а то и к утрате специфических форм и методов мужского воспитания в семье. Этому способствовали и изменения, которые претерпели представители сильного пола в связи с кризисными явлениями, наблюдающимися в нашем обществе. В начале 90-х годов многие мужчины потеряли работу. Некоторые из них начали метаться, менять различные, непривычные ранее занятия, но мало кому удалось начать «жизнь заново», большинство потерпели неудачу. Невозможность для определенной части мужчин самоутвердиться на работе повлекла за собой проявление у них таких негативных черт характера, как чрезмерная обидчивость, раздражительность, агрессивность, мелочная придирчивость и т. п. Вместе с тем для современных мужчин присущи такие индивидуальные и социально-психологические особенности, которыми они не отличались еще несколько лет тому назад. К их числу можно отнести некоторое снижение волевой активности; снижение чувства ответственности за воспитание трудовых навыков у детей и за их профессиональное (трудовое) определение; относительное снижение затрат свободного времени на детей; повышение уровня невротизма (мужчины стали более раздражительны, рефлексивны, импульсивны и тщеславны); усиление интереса к своей внешности: одежде, причёске и т. д.; повышение у мужчин удельного веса развлекательных видов досуга в ущерб самообразованию и занятиям с детьми.

Ребенок видит все это и начинает понимать, что отец только мнит себя главой семьи, а на самом деле таковым не является. В связи с этим у него пропадает уважение к отцу, появляются реакции протеста против отцовского слабоволия и отстраненности от решения семейных проблем. Подобные реакции могут возникать и против деспотизма матери, которая определяет уклад семьи, формы досуга, ведет хозяйство, распределяет бюджет и преимущественно занимается воспитанием детей. Пытаясь выполнять в семье функциональные обязанности обоих родителей, мать обычно стремится следовать в своем поведении соответственно тем социально-психологическим ролям, которые обычно разделены между мужчиной и

женщиной. Поэтому она зачастую, руководствуясь искаженным представлением о ролевом поведении настоящего мужчины в семье, становится негибкой, излишне принципиальной, авторитарной и властолюбивой личностью, не склонной к компромиссам, принимает на себя единоличную ответственность за ребенка. В результате подобного «ролевого замещения» она утрачивает те исконно женские черты, которые ассоциируются с добротой, состраданием и эмоциональной отзывчивостью. Авторитарные матери приучают детей к беспрекословному повиновению, полагая, что воспитание – это возможность добиться абсолютного послушания детей.

Подобный конфликт между социально-психологическими ролями матери и отца в современной семье чутко улавливается детьми, что не может не отразиться на особенностях формирования их личности. Родители зачастую даже не подозревают о том, что своим поведением они вносят разлад в детские души, мешают не только становлению их личности, но и правильной идентификации со своим полом.

Каждый ребенок с самого раннего возраста нуждается в эмоциональном участии взрослого, в сопереживании своим проблемам и трудностям. И этого участия он ждет в первую очередь от своих родителей, рассчитывая на их поддержку, понимание и любовь. Однако природу родительской любви взрослые понимают по-разному. Для одних любовь – это неусыпный контроль, для других – постоянное выражение нежности, для третьих – физический уход и материальное обеспечение, для четвертых – предоставление неограниченной свободы. Поэтому многие родители не могут понять, почему, несмотря на любовь, у них нет контакта с детьми, и все их воспитательные усилия оборачиваются поражением. И очень редко задумываются о том, такой ли родительской любви ждет от них ребенок. В понимании детей чрезмерная строгость и требовательность родителей, особенно матери, чаще всего ассоциируется с равнодушием и отверженностью, что может порождать у них чувство неполноценности и ожидание того, что кто-то их все-таки поймет и полюбит («комплекс феи»).

Проблема родительской любви в неблагополучных семьях является одной из самых острых. В свою очередь, она нередко связана с особенностями личности отца или матери, с их отношением друг к другу и к самим себе. Как уже отмечалось нами выше, довольно часто взрослые члены семьи (и в первую очередь супруги) используют ребенка в качестве своеобразного орудия для разрешения своих собственных проблем, демонстрируя либо чрезмерную любовь к нему, либо, наоборот, равнодушие и неприятие. Последнее встречается в неблагополучных семьях гораздо чаще, чем поддержка, одобрение и утешение. Для равнодушного или отрицательного отношения матери или отца к ребенку может быть несколько причин: дети напоминают им либо самих себя (если родители себя не принимают), либо супруга, причинившего боль (особенно это касается разведенных супругов). Иногда родители требуют от ребенка высоких

достижений и не удовлетворены его реальными успехами, а бывает, что пол ребенка не соответствует их ожиданиям.

Тревожные и самоуверенные родители нередко склонны отрицать индивидуальную значимость своего ребенка как личности. У одних это проявляется из-за повышенной тревожности и разочарования в жизни («ни ты, ни я ничего хорошего не заслуживаем, и ничего хорошего у нас с тобой быть не может»), а у других – из-за самоуверенности («чтобы сравниться со мной, тебе многое надо совершить, а еще неизвестно, получится ли из тебя что-нибудь»).

Если ребенок начинает понимать, что родители могут полюбить его только за что-то – за успехи, похвалу окружающих, и следовательно, сам по себе он никакой ценности не представляет, он отвечает на это неуверенностью, самоотрицанием, пессимистическим отношением к жизни. Для ребенка могут быть также характерны болезненная стеснительность и социальная пассивность, поскольку он не решается проявлять себя, боясь неудач, критики или наказания. То есть у него формируется предубежденность против самого себя, возникает чувство собственной неполноценности, слабости и зависимости от социальных оценок.

Наряду с характерологическими особенностями, присущими большинству современных российских родителей, многие отцы и матери из неблагополучных семей отличаются рядом неблагоприятных личностных черт, которые осложняют отношения в семье и негативно сказываются на процессе воспитания детей. Под воспитанием в данном случае подразумевается не только целенаправленное педагогическое воздействие родителей на своих детей, а, прежде всего, непосредственное обращение с ними, которое зачастую оказывается более действенным, чем система специальных образовательных и воспитательных мер. На это обстоятельство в свое время указывал еще А. С. Макаренко, который предостерегал родителей от необдуманных поступков, подчеркивая при этом, что «никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть недостатки». Дети очень наблюдательны и чувствительны к малейшим изменениям в настроении и поведении взрослых, все повороты мыслей которых доходят до них невидимыми путями, хотя взрослые сами обычно их не замечают. «Ваше собственное поведение, - отмечал известный педагог, - самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение».

Среди личностных особенностей родителей, которые могут стать причиной личностной деформации и даже нейрогенного нарушения у ребенка, выделены, прежде всего, *направленность их личности и некоторые черты характера*, со временем приобретающие патологизирующие формы.

Со стороны направленности личности родителей отмечается их *гиперсоциальность*: излишняя принципиальность, требовательность и нетерпимость, завышенный уровень притязаний в отношении возможностей детей. Принципиальное сдерживание родителями своих положительных эмоций, их чрезмерная рационализация оборачиваются недостатком теплых и непосредственных чувств к детям, неумением или нежеланием учитывать особенности их темперамента, эмоциональности и половых предпочтений.

Со стороны характера – это эгоцентризм родителей, внутренняя конфликтность, неприятие себя, тревожная мнительность. Вследствие этого они чрезмерно настойчиво, бескомпромиссно и претенциозно пытаются создать идеальный образ ребенка, ожидая, обязывая и требуя от него то, в чем сами оказались личностно-несостоятельными. Но именно поэтому воспитание теряет свою прочность, устойчивость, естественность и последовательность. В то же время родители аффективно болезненно реагируют на несоответствие своих требований и ожиданий, усиливают психологическое давление на детей, прибегая к различным санкциям и наказаниям.

На начальном этапе взросления ребенка особенно велико значение в формировании его личности материнской любви и привязанности, которая, по словам Э. Фромма, не должна помешать ребенку взрослеть. «Мать должна иметь веру в жизнь, не должна быть тревожной, чтобы не заражать ребенка своей тревогой. Частью ее жизни должно быть желание, чтобы ребенок стал независимым и, в конце концов, отделился от нее».

К сожалению, многие матери, подсознательно ощущая неестественность своего отношения к ребенку, не всегда способны конструктивно изменить свое обращение с ним. В одних случаях это может быть обусловлено личностными и семейными проблемами, которые невольно проецируются на отношения с детьми, в других – патологическими чертами характера, связанными с психологическими особенностями их личности.

Как известно, эмоциональным центром семьи, задающим тон в семейных отношениях, является чаще всего мать. Характер отношения матери и ребенка с первых дней и месяцев его жизни существенным образом определяет характер и судьбу уже взрослых детей.

Особенно опасны авторитарность, жесткость, чрезмерное доминирование матери, которое депривирует психическое развитие детей и чревато разными неприятными последствиями. Американские психологи, исследовавшие условия семейного воспитания с нервно-психическими заболеваниями, пришли к выводу, что для этих семей характерно однотипное поведение матерей, которые в отношениях с детьми придерживались принципа жесткого доминирования и тотального контроля, свои браки считали неудачными, проповедовали жертвенное отношение к семье и детям.

Среди неблагоприятных черт личности матерей, которые непременно скажутся в личностном облике воспитывающихся ими детей, отечественный исследователь А. Захаров выделял *сензитивность*, *аффективность*,

тревожность, противоречивость личности, доминантность, эгоцентричность и гиперсоциальность.

Сензитивность обычно проявляется как повышенная эмоциональная чувствительность, склонность все принимать близко к сердцу, легко расстраиваться и волноваться; *аффективность* – эмоциональная возбудимость или неустойчивость настроения главным образом в сторону ее снижения. С аффективностью тесно связана такая личностная характеристика, как *тревожность* – склонность к беспокойству. Недостаточная внутренняя согласованность чувств и желаний, что в конечном итоге делает личность *противоречивой* по причине трудносовместимости сочетания вышеуказанных ее характеристик со стремлением играть значимую, ведущую роль в отношениях с окружающими (*доминантность*) и фиксации сознания исключительно на собственной точке зрения, отсутствии гибкости суждений (*эгоцентричность*). При этом она может отличаться повышенной принципиальностью, утрированным чувством долга, трудностью компромиссов (*гиперсоциальность*), что граничит с упрямством, мелочной пунктуальностью и педантизмом. Все это, так или иначе, будет сказываться на отношениях с детьми увеличением крайностей воспитания и использованием их в качестве источника нервного напряжения.

А. И. Захаровым выделено несколько психологических типов (образов) матерей, личностные черты которых неблагоприятно отражаются на взаимоотношениях с детьми, что делает полноценное развитие ребенка невозможным.

«Царевна Несмеяна». Всегда чем-то озабочена и обеспокоена, повышено принципиальна и честолюбива, сдержанна в выражении чувств и эмоций, доброты и отзывчивости. Не признает детской непосредственности, шума и веселья, считает это пустым времяпрепровождением. Никогда не смеется, любит иронизировать. Имеет навязчивую потребность делать замечания, стыдить, читать мораль, выискивать недостатки. Больше всего боится избаловать ребенка; часто поступает подчеркнуто правильно, «без души» и учета реальных обстоятельств.

«Снежная Королева». Любит повелевать, держит всех на расстоянии, жестока и непреклонна, внутренне холодная и неотзывчивая, расчетливая и эгоистичная, равнодушная к страданиям других, считает ошибки заблуждениями, недостатки – пороками, а любую критику в свой адрес – злым умыслом.

«Спящая Красавица». Склонная к мечтательности, депрессивному мироощущению и пессимизму, заторможенная, самовлюбленная натура, пребывающая в плену своих идеализированных представлений, ждущая своего «принца», разочарованная и усталая, погруженная в свои мысли и переживания, отстраненная от ребенка и его потребностей, обращающаяся с ним как с живой куклой.

Общее между тремя психологическими типами матерей, описанными выше, можно систематизировать по следующим пунктам:

- она всегда молода и прекрасна;
- исключительно много времени уделяет себе;
- исходит только из своей точки зрения;
- хочет покровительствовать;
- высокомерна, претенциозна по отношению к другим, которых всегда считает ниже себя;
- стремится во что бы то ни стало господствовать или доминировать среди окружающих;
- не переносит невнимания к себе и больше всего на свете боится остаться одна, без восхищения и признания со стороны других.

«Унтер Пришибеев». Недостаточно чуткая, часто грубая и безапелляционная, во всем командует детьми, понукает, принижает их чувство собственного достоинства, с недоверием относится к их опыту, самостоятельности, легко раздражается и выходит из себя, гневлива и раздражена, придирчива и нетерпима к слабостям и недостаткам, часто прибегает к физическим наказаниям, долго помнит плохое.

«Суматошная мать». Неустойчивая, взбалмошная, неугомонная, непоследовательная и противоречивая. В своих действиях и поступках бросается из одной крайности в другую, часто взрывается, кричит, любой пустяк превращает в трагедию, из ничего создает проблемы и на них же бурно реагирует.

«Наседка». Жертвенная, тревожно-беспокойная, во всем опекает, не отпускает детей от себя, сопровождает каждый их шаг, предохраняет от любых, в основном кажущихся, трудностей, стремится заменить собой сверстников, все сделать за ребенка, но только не способствовать его самостоятельности и активности.

«Вечный ребенок». Мать, которая не стала взрослой, по-детски обидчива и капризна, драматизирует любые события, жизнь считает невыносимой, детей – обузой, себя – жертвой обстоятельств, постоянно ищет помощь и поддержку, рассчитывает на покровительство. Не может справиться с самыми обычными проблемами детей, охотно сдает их «на поруки» кому-либо, страдая при этом от своего чувства бессилия и беспомощности.

Естественно, что приведенные в психологических «портретах» характеристики могут взаимодополнять образы или тенденции в отношении матерей к детям. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что рано или поздно все то негативное, что так ярко проявлялось в личности матери, обязательно даст о себе знать в таких же отрицательных чертах характера и поведения ее ребенка. Однако не следует забывать и о том, что наряду с матерью существенное влияние на развитие ребенка оказывает и его отец, связь с которым совершенно иная.

Личность отца в этом случае имеет первостепенное значение. Дети, и особенно мальчики, во всем стараются подражать отцу, повторяют его привычки, манеру говорить, стиль общения, накапливая, таким образом,

собственный опыт поведения и отношения к окружающему миру. Следует особо отметить, что если положительный пример родителей (и в первую очередь отца) не всегда является образцом для подражания, то отрицательный пример, как правило, быстро перенимается детьми (грубость, нецензурная брань, вспыльчивость, неряшливый внешний вид, эмоциональная несдержанность, курение, употребление спиртных напитков и др.). Дети подражают не личности в целом, а ее определенным качествам, иногда просто внешним признакам.

В неблагополучных семьях нередко встречается прямое культивирование патологических форм поведения – еще один механизм формирования уродливого характера. Например, в семьях с алкоголезависимыми членами отец не только сам злоупотребляет спиртным, но и сына приучает пить и драться, доказывая ему, что только так и должен вести себя настоящий мужчина.

Среди детей довольно часто встречается и такая личностная деформация, как лживость, вызванная подражанием родителям. Дети не только впитывают то, что видят и слышат, но им порой даже нравится уличать своих родителей в неискренности. И это является для них самым веским оправдательным аргументом в случае, если те попытаются наказать их за неблаговидное поведение или обман. Как замечает по этому поводу американский психолог П. Экман, некоторые родители непредумышленно поощряют детей ко лжи собственным примером, и поэтому им не мешало бы более серьезно отнестись к вопросам детей, типа: «Мама, зачем ты сказала по телефону неправду? Разве ты действительно собираешься уходить и очень торопишься?» «Дурной пример, подаваемый родителями, - подчеркивает П. Экман, - не исчерпывается явной вызывающей ложью, ложь может быть такой незаметной, что родители даже не придают ей значения. Солгать остановившему машину полицейскому, занижить свой доход в налоговой декларации, оправдать по телефону свое опоздание вымышленной причиной – все эти случаи настолько обыденны, что проходят незамеченными для самих родителей... Мотивы родителей – избежать наказания, чувства стыда либо добиться того, чего иным путем заполучить сложно. Но ведь дети лгут по тем же причинам, и в известной степени учатся они этому дома».

Не пресловутая отцовская строгость, а внимание к ребенку, теплота и откровенность отношений между отцом и сыном, отцом и дочерью, отсутствие резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям – вот «приводные ремни», направленные на развитие душевных качеств ребенка. Теплые и дружественные отношения с четким осознанием границ, что можно и чего нельзя, - оптимальные условия для формирования таких качеств, как честность, откровенность, отсутствие эгоизма. Отцовские запреты действуют только на фоне отцовской любви.

Мальчики особенно чувствительны к падению престижа отца в семье. В условиях «матриархата» они усваивают образ мужчины как «лишнего существа» и невольно переносят этот образ на самих себя. Если отец, как это

бывает в подавляющем большинстве полных семей, сохраняет хоть крохи сыновней привязанности, то потеря уважения к отцу почти с неизбежностью ведет к потере самоуважения, а это, как известно, - основа всех болезней личностного роста. Лишь в тех редких случаях, когда сын не только не уважает отца, но и не чувствует к нему никакой любви, его собственное отношение к себе может не пострадать. Отвергнув образ отца, он будет искать (и может быть, найдет) другие мужские идеалы. Но так чаще бывает у детей развода. В сохраняющихся же семьях с матерью во главе мальчик, как правило, испытывает к «второстепенному» отцу чувства любви и жалости и унижение отца воспринимает как свое собственное.

Если для девочки мужчина в семье представляет собой первый образец поведения человека противоположного пола, то для мальчика он является примером, на который можно ориентироваться в жизни. Трехлетний малыш, наблюдая за отцом, пытается бриться, повязать галстук, поднять папин портфель.

Нормальное развитие мужских интересов, мужского самосознания у мальчиков тесно связано с участием отца в их воспитании. Наиболее мужественные сыновья вырастают отнюдь не у отцов – сторонников спартанской суровости, а у нежных и заботливых. Сыновья добрых, мягких отцов очень рано начинают предпочитать мужские (технические) игрушки и отвергать женские (куклы), тогда как сыновья суровых отцов долго не могут выбрать игрушку «своего пола».

Авторитарность отца, его тяга к наказаниям, к строгому порядку в семье мешают развитию мужского самосознания сына. А вот главенство мужчины в решении наиболее важных и ответственных вопросов семейной жизни является важным положительным моментом. Отец, пассивный в принятии решений, вытесняемый из воспитательного процесса энергичной матерью и (или) бабушкой ребенка, создает ситуацию, в которой развитие подлинно мужских черт характера у сына затруднено и искажено. Помнить об этом следует не только мужчинам, но женщинам, которые в борьбе за власть в семье не задумываются о том, что приносят сына в жертву своим самолюбивым амбициям.

Следует иметь в виду, что влияние личности отца на формирование личности ребенка зависит от целого ряда условий:

- от пола ребенка. Одни и те же черты отца могут прекрасно влиять на развитие мальчика, но в значительно меньшей степени стимулировать формирование девочки, и наоборот;
- от положения отца в семье. Сила и доминантность отца могут играть положительную роль в развитии как интеллекта, так и личностных особенностей и интересов ребенка, а авторитарность и склонность к наказаниям – отрицательную;
- положение отца в обществе, его удовлетворенность своей работой и статусом;

- значение отца никак не связано с его биологическим отцовством: оно определяется всей системой отношений в семье и за ее пределами.

«Как правило, в семьях, где отцовское воспитание жестче материнского, вырастают более эмоционально устойчивые, умеющие правильно организовать свою жизнь дети (хотя и несколько агрессивные). И наоборот, эмоциональные взрывы, немотивированные поступки, истерические реакции часто характеризуют детей, которых воспитывают суровая мать и относительно мягкий отец». Поэтому избыток материнской авторитарности ставит перед отцом почти неразрешимые задачи. Он должен демонстрировать ребенку свою силу, всячески избегая формирования у него образа «слабого отца», и в то же время не пользоваться наказаниями, дабы не усугубить у ребенка чувство его отверженности. В этих случаях особенно важно, чтобы отец был умелым, профессионально успешным человеком, пользующимся уважением за пределами семьи, и чтобы этот высокий уровень компетентности отца был виден и понятен ребенку.

Таким образом, окружающая социальная среда, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих родителей в обязательном порядке отражаются на ребенке и, в первую очередь, на особенностях его характера. Если семейная атмосфера неблагоприятна для психического развития ребенка, то вполне вероятно, что и сформированные черты его личности тоже будут патологичными. Известный русский педагог П. Ф. Лесгафт обратил внимание на то обстоятельство, что ребенок может стать носителем определенного симптома, который в явной или скрытой форме присутствует в семье, и это непременно скажется на свойствах его личности. В этой связи им было выделено и описано несколько типов детей, закономерности формирования характера которых обусловлены особенностями семейного микроклимата и образцом поведения взрослых (прежде всего родителей), которые своим личным примером оказывают деструктивное воздействие на становление личности ребенка.

Лицемерный тип порождается в семье, где всегда «за глаза» говорили одно, а в глаза – другое, проявляли лицемерие, двойную мораль, хвастались своей ловкостью в достижении собственной выгоды и демонстрировали пренебрежение к людям.

Честолюбивый тип – формируется там, где семья видит в ребенке будущего гения, стимулирует соперничество, желание первенствовать, чувство тщеславия и превосходства над другими.

Добродушный тип – спокоен, внимателен. Не терпит зло и насилие, защищает других. Не любит подарков, не обращает внимания на свою внешность и одежду. Там, где между супругами сложились отношения спокойной любви, где постоянно объясняют, почему следует поступать так, а не иначе, где приучают к посильному труду, вырастает ребенок добродушного типа. Членам таких семей присущ альтруизм, гуманизм, чувство сопереживания к другим людям.

Мягко-забитый тип (заласканный) – лишен инициативы, в нем сильно развито стадное чувство, как правило, находится под влиянием более сильного. Выдаст друга не из-за выгоды, а потому, что спросили. Сам не может решить простой проблемы. Ребенок такого типа вырастает в семье, где все делалось за него, удовлетворялись все желания, где ребенка без конца ласкали, угождали, стараясь этим сделать его тихим, смиренным, послушным. Воля, инициатива у ребенка подавлялись, в результате чего у него сформировался эгоизм.

Злостно-забитый тип - угрюм и подозрителен в отношении к старшим, на ласки отвечает резкими движениями. Движения вообще угловаты и резки. Друзей не выдаст, но вместе с тем имеет склонность мучить животных. Любит зрелища, связанные с дракой, травлей животных и тому подобное. Развивается в семье, где царит жестокость, и отсутствуют ласка и тепло. В такой семье оба родителя считают, что главный принцип воспитания – держать ребенка в «ежовых рукавицах».

Угнетенный тип – смирен и тих, озабочен и скромн, трудолюбив, стесняется похвалы. Стойко переносит лишения и преодолевает препятствия. Надежный товарищ. Не честолюбив, и, найдя дело, обязательно доводит его до конца. Спокоен и наблюдателен. Всегда стремится с лихвой оплатить услугу. Правдив и строг в исполнении обязанностей. Но все положительные черты, которыми он обладает, «перекрывает» общая пассивность, неспособность устанавливать отношения с людьми в силу чрезмерной замкнутости. Такой ребенок обычно становится «ведомым» в отношениях и подчиняется тому, кто первым обратит на него внимание.

Естественно, не все характерологические особенности детей того или иного типа, выделенные П. Ф. Лесгафтом, следует воспринимать как непреложную истину. Тем не менее, следует согласиться с тем, что взаимоотношения в семье и личность родителей и пример их поведения являются важными факторами формирования личности ребенка.

Как известно, социальному поведению дети обучаются путем моделирования ролей, т. е. программируют себя по образу и подобию взрослых, и в первую очередь своих родителей. Это связано с рядом причин: во-первых, основы личностного становления человека закладываются в раннем детстве, когда главными значимыми другими для ребенка являются родители, взаимодействие с которыми позволяет усвоить первые образцы социального поведения. Во-вторых, родители имеют уникальную возможность влиять на развитие Я-концепции ребенка, поскольку тот зависит от них физически, эмоционально и социально. Для подрастающего человека в делах и словах его родителей отражается мир, лежащий вне семьи. Требования, предъявляемые к жизни родителями, и форма, в которой эти требования исполняются, выбор слов в общении друг с другом и с детьми, организация в семье досуга, отношения с друзьями и соседями и разговоры об этом – все это, в том или ином смысле, воспитывает ребенка, запечатлевается у него в памяти, приобретает для ребенка особое значение

именно потому, что услышал он это от тех людей, которых знает очень близко и которым доверяет. Особенно велико влияние матери, которую психологи не случайно называют началом характера человека. Материнская депривация (лишение или ограничение возможности удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка) может привести к возникновению у ребенка ощущения заброшенности, представления о собственной неполноценности. Негативный пример личности отца прямым или косвенным образом ведет к формированию у ребенка не только патологических черт характера, но и стойких отклонений в поведении, которые с возрастом могут приобретать социально опасный характер.

Наряду с тем, что личность родителей, несомненно, играет ведущую роль в формировании мировосприятия и нравственных убеждений детей, не следует забывать о том, что сами родители нередко упускают из виду то обстоятельство, что и сложившаяся в семье атмосфера способна оказать существенное влияние на личностное становление воспитывающихся в ней детей. Существует предубеждение, что взаимоотношения взрослых не интересуют ребенка. Между тем, дети очень чувствительны к малейшим изменениям в настроении взрослых и способны замечать то, что родители пытаются от них скрыть.

Существует несколько форм семейного неблагополучия, негативно отражающегося на личности воспитывающихся в таких условиях детей. Специалисты говорят о внешних (явных, открытых) и внутренних (скрытых) формах неблагополучного психологического климата в семье, который создается взрослыми (в первую очередь родителями). Каждая из этих форм имеет свои особенности в проявлении и влиянии на личность детей. Пожалуй, легче заметить открытые формы семейного неблагополучия, которые чаще всего попадают в поле зрения общественности. Именно такие семьи в своем большинстве «поставляют» обществу детей с различными формами поведенческих отклонений.